

DOI: 10.53737/2198.2023.26.16.017

А.Н. Свиридов, Д.Т. Тлеугабулов

**ГОРОДИЩЕ БОЗОК — УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК СТЕПНОЙ САРЫАРКИ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОСМЫСЛЕНИЯ***

Статья излагает историю открытия и исследований уникального археологического памятника степного Казахстана. Городище Бозок расположено на западной окраине г. Астаны, в болотистой пойме левого берега р. Ишим, на высоком восточном берегу оз. Бузукты, и датируется VII (VIII) — XVI вв. Открытие и первые годы исследования памятника связаны с именем известного казахстанского археолога К.А. Акишева. Последующие работы велись под руководством М.К. Хабдулиной. В пространственной организации и составе объектов памятника выделяются четыре части. Древнейшая часть — три квадратные площадки, обнесённые валами и окопанные рвами. Севернее площадок находится комплекс жилищ-землянок, южнее — некрополь с развалинами мавзолея и мусульманскими погребениями XIII—XVI вв. С востока и севера к руинам городища примыкает агроирригационная система. На протяжении длительного периода функционирования городище использовалось не столько как жилое пространство, сколько как особый сакральный центр степной части Евразии.

Ключевые слова: археология, Казахстан, городище, Бозок, квартал, сакральный центр.

Сведения об авторах: Свиридов Алексей Николаевич¹, Институт археологии РАН; Тлеугабулов Данияр Толегенович², Научно-исследовательский институт археологии им. К.А. Акишева при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева.

Контактная информация: ¹117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, Институт археологии РАН; e-mail: a_sviridov@mail.ru; ²010008, Казахстан, г. Астана, ул. Пушкина, д. 11, Научно-исследовательский институт археологии им. К.А. Акишева при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева; e-mail: danchitto@mail.ru.

A.N. Sviridov, D.T. Tleugabulov

**THE UNIQUENESS THAT IS THE CITY SITE OF BOZOK IN THE STEPPES OF SARYARKA:
A HISTORY OF ITS RESEARCH AND INTERPRETATION**

The article provides an overview of research history of the unique archaeological site, which is the fortified settlement of Bozok in the steppe part of Kazakhstan. The city site is located at the western outskirts of Astana, in a swampy floodplain of the Ishim River's left bank, on the high eastern shore of the lake Buzukty. It dates back to the 7th (8th) — 16th century. Its discovery and the early years of research are associated with the name of the famous Kazakh archaeologist Kemal A. Akishev. Later, research works at the settlement were carried out by Maral K. Khabdulina as a supervisor. There are four parts in the spatial arrangement of objects of the site. The oldest part is three square-shaped platforms surrounded by ditches and ramparts. To the north of these, there is a complex of dugout dwellings. To the south of the central platforms, there is a necropolis consisting of the ruins of a mausoleum and a series of Muslim burials of the 13th — 16th century. An agro-irrigation system adjoins the ruins of the settlement from the east and north. For a long period of its functioning, the settlement was used not so much as a space for living, but as a special sacred center of the steppe part of Eurasia.

Key words: archaeology, Kazakhstan, city site, Bozok, urban quarters, sacred center.

* Работа выполнена в рамках реализации проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, проект AP09261134.

Статья поступила в номер 10 августа 2023 г.

Принята к печати 31 августа 2023 г.

About the authors: Sviridov Aleksey Nicolaevich¹, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences; Tleugabulov Daniyar Tolegenovich², K. Akishev Institute of Archaeology of L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Contact information: ¹117292, Russia, Moscow, 19 Dm. Ulyanova St., Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences; e-mail: a_sviridov@mail.ru; ²010008, Kazakhstan, Astana, 11 Pushkin St., K. Akishev Institute of Archaeology of L.N. Gumilyov Eurasian National University; e-mail: danchitto@mail.ru.

Городище Бозок — один из масштабных исследованных средневековых памятников в степной полосе Казахстана, предоставляющий огромный материал для реконструкции культурной, духовной, хозяйственной, экологической и этнической истории населения степного средневековья. Памятник расположен на западной окраине г. Астаны, на высоком останце восточного берега оз. Бузукты, среди болотной низменности левой пойменной долины р. Ишим (рис. 1).

Открытие и исследование памятника неразрывно связано с деятельностью Ишимской археологической экспедиции, которая была организована в 1997 г. известнейшим казахстанским археологом Кималем Акишевичем Акишевым. Начало работы экспедиции совпало с историческим решением для современного Казахстана — переносом столицы в г. Акмолу. Следующий, 1998 г. был объявлен в стране годом Национальной истории, в связи с этим археологические исследования в окрестностях новой столицы стали не только научной, но и государственной задачей.

В 1997 г. К.А. Акишев начинает планомерное обследование окрестностей Акмолы. Сведения о древностях этой части Сарыарки были известны ему по путевым запискам русских офицеров и чиновников, посещавших казахские степи в XVIII—XIX вв., по единичным работам краеведов любителей, по обобщающим работам академика А.Х. Маргулана.

Главной задачей работы экспедиции в тот период было обнаружить известные по литературе поселенческие комплексы, определить их историческую значимость. При этом одним из основных объектов поиска было городище, которое должно было быть расположено в окрестностях брода Караоткель, на р. Ишим.

Памятник был обнаружен только осенью 1998 г., в совершенно неожиданном месте — среди болот в пойме левого берега р. Ишим. С этого периода началась история изучения и осмысления этого уникального археологического объекта, расположенного в самом центре степной Евразии.

Первоначально памятник был назван К.А. Акишевым городище Акжол. Позднее после изучения дополнительных материалов о происхождении гидронима «Бузук», сохранившегося в названии озера, в 2000 г. памятник был переименован в городище Бузок. Современное название городище получило в 2003 г., после встречи К.А. Акишева с президентом Н.А. Назарбаевым.

С самого момента открытия Бозока К.А. Акишев понимал научную, общественную и политическую значимость обнаруженного археологического комплекса. Поэтому 3 июля 1999 г. Ишимской стационарной археологической экспедицией были начаты раскопки, которые продолжались без перерыва 16 лет до 2014 г.

Археологическими раскопками в первые годы исследований руководили под началом К.А. Акишева его ученики и соратники: М.К. Хабдулина, В.В. Варфоломеев и Ю.А. Мотов. Позже, когда на Бозоке была создана своя археологическая школа, полевые работы стали возглавлять молодые исследователи под научным руководством М.К. Хабдулиной: Е.М. Касембеков, Д.В. Семенов, С.К. Сакенов, А.С. Ганиева, А.Н. Свиридов, Е.Ш. Амиров, Д.Т. Тлеугабулов и др.

Первоначально в раскопках участвовали студенты Степногорского филиала Акмолинской медакадемии. Позже основным составом экспедиции стали студенты исторических факультетов Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и Карагандинского университета им. Е.А. Букетова. С 2005 г. к ним присоединились студенты

вузов г. Кокшетау, активно были задействованы отдельные школьные коллективы г. Петропавловска, а также сел Красный Яр и Запорожье.

На основании первых визуальных осмотров вновь выявленного памятника К.А. Акишевым в 1999 г. на страницах Известий МОН РК была предложена первая датировка X—XII вв. и высказаны некоторые предположения о структуре городища. *«Памятник состоит из трех разрозненных, но близко расположенных комплексов. Центральная градообразующая часть состоит из трех кварталов квадратного очертания, примыкающих друг к другу, но каждый из них автономно окружен рвом и валом. В юго-западном углу южного квартала возвышается караульная башня. В центральной части все три квартала примыкают к прямоугольной площади, где, вероятно, находилась резиденция (ордакент), возведенная из квадратного обожжённого кирпича. В 70 м на северо-запад находились колодец и водохранилище и помещение для обсуживающего персонала, а в 27 м на юг — мечеть и зират (некрополь)»* (Акишев 1999: 8). Это были первые выводы, полученные на основании визуального осмотра, на их основе была предложена первая реконструкция Бозока (рис. 2). В последствии часть выводов бала развита, часть уточнена.

Первые годы раскопок позволили осветить многие вопросы относительно структуры и планиграфии Бозока. Исследования показали, что центральная площадка являлась сакральным центром городища и предназначалась под строительства культовых сооружений. На ее поверхности были расчищены основания двух кирпичных мавзолеев, шести надмогильных оградок овальной и округлой формы, одной кирпичеобжигательной печи. Всего на центральной площадке исследовано было 13 погребений (Акишев, Хабдулина 2004: 13). В первые годы изучения не удалось обнаружить жилые конструкции, предположительно существовавшие на памятнике по результатам первого осмотра. С целью их поиска закладывались рекогносцировочные траншеи за пределами центральной части городища.

В итоге первые жилища-землянки были раскопаны в 2002 г. Они были обнаружены среди комплекса сооружений, расположенных к северу от центральной части. Раскопки показали, что это остатки многокамерных жилищ земляночного типа, которые датируются XII—XIII вв. Комплекс жилищ был перекрыт сырцовый оградкой, содержащей четыре погребения. По вещевому инвентарю погребальные сооружения датируется XIII—XIV вв. (Акишев, Варфоломеев 2008).

Южный комплекс сооружений оказался остатками мавзолея и кирпичеобжигательной печи, с юга к мавзолею примыкают мусульманские захоронения, верхняя дата которых оставалась открытой. В том же году были открыты первые грунтовые захоронения монгольского времени. Часть из них обнаружена сразу за валом южного квартала (Акишев, Хасенова, Мотов 2008).

Всего за пять первых полевых сезонов было исследовано более 5 тыс. кв. м., раскопы были заложены на всех структурных частях городища. Памятник оказался сложным и многослойным. Было исследовано 4 мавзолея, две погребальные конструкции из сырцового кирпича, 37 погребений (4 из них грунтовые), две кирпичеобжигательные печи, три землянки-жилища, и следы 6 наземных домов основания которых фиксируются в верхних слоях северного квартала. Вокруг руин городища обнаруженная система каналов и арыков, которую на тот момент трудно было однозначно связать с памятником (Акишев, Хабдулина 2008: 33).

В ходе работ были получены уточняющие материалы, позволяющие выделить на памятнике два культурных горизонта. Ранний — датирующийся X—XII вв., обозначенный как время появления и функционирования самого городища и поздний, золотоордынский период, датирующийся XIII—XV вв., связан с возведением погребальных сооружений (Акишев, Хабдулина 2004: 15).

После открытия в 2002 г. жилищ-землянок, исследования архитектуры вала и рва К.А. Акишевым была высказана гипотеза о том, что нижняя граница может быть опущена до VII—IX вв. (Акишев, Хабдулина 2004: 15).

Первый период существования городища X—XII вв. интерпретировался как сезонная ставка правителя, обозначение которой широко известно у средневековых племен Евразии под

термином «орду-орда». Планиграфическая ситуация городища сохраняет традиционную трехчастную структуру военных ставок и элитарных резиденций тюрско-могольских народов, существовавшую с эпохи пратюрков — хуннов и усуней (Акишев, Хабдулина 2004: 16).

Городище Бозок стало последней научной работой К.А. Акишева. Помимо открытия, введения в научный оборот и знакомства широкой общественности с этим уникальным объектом, под его руководством были произведены первые исследования и сделаны первые обобщения. Произведено теоретическое заключение этнокультурного и хронологического характера. Были высказаны идеи о музеефикации Бозока, которые были поддержанные президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым.

2003 г. стал переломным для Бозока и его исследователей. В августе ушел из жизни К.А. Акишев, существование созданной им лаборатории археологических реконструкций и продолжение исследований городища было под вопросом. В этот непростой период благодаря высоким организаторским способностям Марал Калымжановны Хабдулиной, ее безграничной преданности делу и начинаниям К.А. Акишева удалось не только продолжить исследование городища, но и получить в дальнейшем новые уникальные данные которые легли в основу современных представлений о роле и месте Бозока в истории средневекового Казахстана.

Первым шагом на этом сложном пути было проведение 28—29 июля 2004 г. международного полевого семинара «Бозок в панораме средневековых культур Евразии». Семинар был посвящен 80-летию со дня рождения К.А. Акишева (рис. 3). Перед участниками семинара стояла задача обозначить дату памятника, его функциональное значение, определить его место среди средневековых древностей Евразии.

Подготовка и проведение семинара требовала больших усилий. К семинару были расчищены раскопы центральной площадки: стратиграфические траншеи, разрезы оборонительных укреплений, конструкции проходов, сооружения землянок-жилищ. Помимо этого, требовалось организовать камфорные условия для проезда на памятник, а также создание удобной площадки для проведения семинара. В этом неоценимую помощь оказало руководство Евразийского университета и Акимат города Астаны. В работе семинара приняли участие ведущие ученые археологии-медиевисты из Казахстана и России, представляющие главные археологические центры двух стран. 30 июля было подписано экспертное заключение, которое включало в себя в том числе и следующие пункты (Экспертное заключение 2008: 198—199):

«Бозок – уникальный историко-культурный объект, поскольку представляет новый, до того неизвестный науке тип археологических объектов степной зоны Евразии домонгольского времени.

Памятник имеет не менее трех периодов обитания, зафиксированных частичным перекрыванием разновременных объектов и составляющих убедительную стратиграфическую картину.

Высокое научное значение городища Бозок несомненно. Продолжение исследований его и его окружи способно не только уточнить время возникновения и характер поэтапного существования памятника, но и ответить на многие новые вопросы средневековой истории и культуры Казахстана и степной части Евразии.

Проведение полевого семинара, подтверждение уникальности памятника, а также полученная высокая оценка научной деятельности коллектива послужили основой новой активизации исследований Ишимской стационарной археологической экспедиции на Бозоке и других памятниках Северного Казахстана.

Весной 2005 г. лаборатория археологических реконструкций была реорганизована в Научно-исследовательский институт археологии им. К.А. Акишева при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева. И вот уже почти на протяжении 20 лет НИИ является признанным научным археологическим центром известным в Казахстане и за его пределами. Все эти годы его бессменным руководителем является М.К. Хабдулина.

В публикации 2008 г. М.К. Хабдулиной высказывается мысль, что отсутствие находок в культурных слоях раскопа северного квартала, параметры и структура вала позволяют предполагать, что вал и ров несли не только защитную функцию, но и ограничивали элитарную территорию, доступ на которую не был всеобщим. Расширяется высказанная ранее идея, о ранней датировки памятника. Косвенными данными подтверждающими этот тезис является планиграфия центральной части и конструкция оборонительных сооружений. Исследователи памятника считают, что семантика трехчастного размещения кварталов и архитектура вала и рва уходят корнями в древнетюркскую эпоху, аналогии которым известны в культово-поминальных ансамблях Монголии VI—VIII вв., они так же ограничивались внутренним рвом и внешним валом и имели в плане форму прямоугольника (Акишев, Хабдулина 2008: 39—40). Таким образом впервые начинает формироваться мнение о культовом назначении памятника не только на позднем этапе его существования, но и на раннем, в период появления.

Одно из грунтовых погребений, обнаруженных в 2002—2004 гг., выделялось среди других. Это погребение женщины 40—50 лет в высоком головном уборе с украшениями и предметами вооружения датированное концом XIII — началом XV вв. В 2007 г. в Москве в Институте антропологии РАН Т.С. Балуевой была сделана графическая реконструкция по черепу знатной «Бозокчанки» (рис. 4).

С 2005—2006 гг. в изучении Бозока начинают активно применяться комплексные исследования в том числе с привлечением естественнонаучных методов. В частности, был проведен анализ серии из 22 черепов происходящих из погребений городища, серия являлось самой широкой из изученных антропологами и происходивших со средневековых памятников Казахстана (Колбина 2008).

В 2004, 2006, 2007 гг. была первоначально топографическими и археологическими методами изучена оросительная система, расположенная с северо-востока от городища. Было установлено, что площадь орошаемых земель составляет около 44,5 га, система состоит из магистрального канала, распределителей первого и второго порядка, густой сети оросителей (арыков), грядок и системы валиков (Гаврилов 2009: 31—32). Было предположено, что система была построена для орошения территории.

Всесторонний анализ позволил обозначить дату сооружения системы — XI—XII вв., при этом наблюдается общность строительных традиций жилой и ирригационной технологии, что сближает ее с комплексом жилищ-землянок (Хабдулина и др. 2014: 689).

В 2008 г. были проведены почвенные исследования которые не подтвердили ранее выдвинутую гипотезу об оросительном назначении Бозокской системы. Изучение почвенных данных методами макроморфологического и микробиоморфного анализов привел к мнению о дренажном назначении линейных сооружений (Хабдулина и др. 2014: 700).

Важным для понимания датировки и интерпретации памятника становится полевой сезон 2009 г. При выполнении разреза рва восточного квартала на его дне, на глубине 1,8 м было расчищено ритуальное захоронение лошади. Над черепом обнаружены две пары железных удилов и один роговой псалий. Комплекс интерпретировался как строительная жертва, специально закопанная у входа при строительстве рва и вала. Удила были продатированны по аналогии с алтайскими материалами VII—VIII вв. (Хабдулина 2011a: 150).

Исследование нижнего строительного горизонта северного квартала выявило округлую канавку диаметром 7 м, обведенную системой столбовых ямок, являющимися основанием легкой конструкции, возможно юрты, в центре которой найдено скорченное погребение человека с отрубленными кистями рук. В северо-восточной части канавки имелся разрыв, возможно вход. В 2 м напротив входа был вкопан столб, вероятно основание деревянной стелы (Хабдулина 2011a: 149—150). Полученные материалы позволили предположить каким был облик древнего святилища (рис. 5).

В 2009 г. было проведено радиоуглеродное датирование гуминовых кислот погребенной почвы из под вала, исследование проведенное в Институте геологии и минералогии Сибирского отделения РАН позволило получить дату между 503 и 644 гг. (Хабдулина и др. 2011: 443).

Высказанные ранее предположения о раннем горизонте существования Бозока теперь нашли обоснованное подтверждение. Полученные в 2009 г. факты уже уверенно позволяли отнести время появления городища Бозок к древнетюркской эпохе. На основании радиоуглеродной даты можно было утверждать, что строительство кварталов началось в VII—VIII вв., а обновление рва связано с VIII—IX вв. Подтвердились предположения и о изначальном культовом назначении северного квартала. Ритуальное погребение человека внутри легкого сооружения вполне уверенно об этом свидетельствовало.

В этот период производится сравнение структуры Бозока с рядом подобных раннесредневековых комплексов, расположенных как на востоке, так и на западе степного мира — поминальные княжеские храмы древних тюрков в Центральной Азии и погребально-поминальные комплексы «перещепенско-вознесенского» типа в Восточной Европе. М.К. Хабдулиной высказывается мысль, что Бозок своим местоположением может являться своеобразным связующим звеном в единый культурный феномен культово-мемориальных комплексов восточной и западной окраины великой степи (Хабдулина 2011а: 151—152).

Полученные в 2009 г. данные позволили расширить хронологические границы памятника от VII (VIII) по XVI—XVII вв. И выделить три этапа в развитии городища: 1) (VII) VIII—IX вв.; 2) X—XI вв.; 3) XIV—XVI (XVII) (Хабдулина 2011а: 149). Исследование памятника имело важное историко-культурное значение. Расположение городища на территории города Астаны, находки и анализы, определяющие дату его возникновения значительно удревняют возраст столицы Казахстана (Хабдулина и др. 2013: 66).

В 2012—2013 гг. городище активно исследовалось неразрушающими методами, в частности было произведено геосканирование южного квартала, продолжено изучение топографии.

Одним из печальных этапов в истории Бозока стал осенне-зимний период 2013 г. При строительстве объездной дороги строительной организацией была предпринята выемка грунта из вала восточного квартала и площадки к востоку от комплекса жилых сооружений, чем нанесен памятнику непоправимый ущерб.

В связи с этим в 2014 г. были осуществлены спасательные работы на памятнике. Были произведены подробные осмотры разрушенных территорий, зачищены отдельные участки. К востоку от раскопа 4, вдоль западной части грабительского котлована заложена рекогносцировочная траншея. Произведена зачистка разрушенной территории, фиксация стратиграфии и планиграфии.

Не смотря на то, что полевые работы после 2014 г. не проводились, изучение памятника продолжилось. Накопленный огромный фактологический материал необходимо было осмыслить и интерпретировать. Можно констатировать, что с этого времени начинается новый период в изучении памятника — теоретическое осмысление. Проводится огромная работа по популяризации городища Бозок, осуществляются мероприятия по его сохранению путем музеефикации совместно с созданным в 2018 г. государственным историко-культурным музеем-заповедником «Бозок» (Хабдулина 2022а: 125).

Общая площадь за годы исследований составила 8 тыс. кв. м. Памятник состоит из четырех структурных частей, включая ирригационные сооружения (Хабдулина 2016: 233—234). Бозок определяется его исследователями как комплекс разновременных и разнородных по назначению древних объектов, сосредоточенных на небольшой площади территории восточного берега озера Бузукты. Ландшафтная и археологическая особенность позволяет отнести Бозок и его окрестности к категории археологического микрорайона (Хабдулина 2022b: 258).

Материалы городища Бозок отражают историю четырех государственных образований, существовавших в средние века на территории Казахстана: Тюркского каганата (VI—IX вв.), Кипчакского ханства (X—XII вв.), Улус Жоши (Золотая орда) XIII—XIV вв., Казахского ханства (XV—XVI вв.) (Хабдулина 2018: 21).

На современном этапе сопоставление памятника с отрывистой информацией по другим средневековым комплексам, располагающимся в окрестности современной Астаны позволило

выдвинуть тезис о том, что Бозок являлся структурной частью более обширного урбанизированного пространства, включавшего поселения, караван-сарай, пастибща. (Хабдулина 2018: 21).

В последние десятилетие происходит более глубокое осмысление памятника именно как сакрального центра Сарыарки. Этот аспект прослеживается как в многочисленных докладах на Казахстанских и международных конференциях, так и в публикациях (Хабдулина 2018: 20—21; 2022b; Tleugabulov 2018; Сураганова 2021).

Полученные за последние годы раскопок материалы, свидетельствуют, что на протяжении длительного периода его функционирования главным являлось использование его не столько как жилого, сколько как особого сакрального пространства (Хабдулина и др. 2014: 687; Хабдулина 2022b: 263—265). Памятник возникает как ставка-резиденция и культовый центр древних тюрков Сарыарки (Хабдулина 2011b: 15).

В ряде работ определяются основные положения, обосновывающие статус городища как культового центра. К ним относится «болотная» топография памятника; необычная планировка оборонительных укреплений; относительная стратиграфия, фиксирующая неоднократное обновления рва и вала; планировка и содержание нижнего строительного горизонта северного квартала; открытие жертвенного захоронения лошади во рву и ритуального захоронения человека в центре северной площадки (Хабдулина 2011c: 266; Тлеугабулов 2017: 71).

Исследователи Бозока считают, что в архитектурно-планировочной композиции памятник имеет аналогии не только с культово-мемориальными комплексами древних тюрков VI—VIII вв. и группой памятников «перещепинско-вознесенского типа» (Хабдулина 2021a: 76), но и еще одной категорией объектов — болгарскими и славянскими святилищами конца первого и начала второго тысячелетия н.э. (Тлеугабулов 2017: 75). При этом наибольшее сходство в планировке памятника видят с поминальным храмом Сарыг-Булун (Республика Тыва). По их мнению Сарыг-Булун близок Бозоку не только по внешним архитектурным деталям, но и присутствием на его территории «храма-юрты», деревянного столба, возможно стелы (Bilyalova et al. 2018: 93—95; Хабдулина 2021a: 76—77).

При этом Бозок наряду с другими комплексами степной Евразии (Тигашевское городище) воспринимается как свидетельство существования церемониальных городов у древних тюрко-язычных племен, а северный «квартал» городища воспринимается как храмовая площадка, вокруг которой в затекшем грунтом рву, специально выстланном кирпичами, размещались прибывшие для проведения обрядов (Хабдулина 2021b: 234).

История изучения и осмысления городища Бозок на протяжении уже четверти века показывает, что городище оказалось неординарным археологическим комплексом, требующим особого подхода при проведении полевых археологических изысканий и формировании теоретических выводов о его назначении и роли.

Можно надеяться, что сегодня, в период нового этапа связанного с созданием музея-заповедника, Бозок будет не только сохранен как уникальный археологический объект степной Евразии, но и в будущем откроет свои новые тайны.

Литература

- Акишев К.А. 1999. Итоги работ Ишимской археологической экспедиции в 1998 г. *Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук* 1, 5—8.
- Акишев К.А., Варфоломеев В.В. 2008. Жилища городища Бозок. В: Абдыманапов С.А. (гл. ред.). *Бозок в панораме средневековых культур Евразии: Материалы Международного полевого семинара*. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 41—55.
- Акишев К.А., Хабдулина М.К. 2004. Средневековое городище Бозок: семантика планиграфии и функции. В: Таиров А.Д. (отв. ред.). *Этнические взаимодействия на южном Урале*. Челябинск: ООО «Рифей», 13—16.
- Акишев К.А., Хабдулина М.К. 2008. Результаты пятилетних раскопок городища Бозок. В: Абдыманапов С.А. (гл. ред.). *Бозок в панораме средневековых культур Евразии: Материалы Международного полевого семинара*. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 25—40.

- Акишев К.А., Хасенова Б.М., Мотов Ю.А. 2008. К вопросу о монгольских погребениях XIII—XV вв. (по материалам некрополя городища Бозок). В: Абдыманапов С.А. (гл. ред.). *Бозок в панораме средневековых культур Евразии: Материалы Международного полевого семинара*. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 56—65.
- Экспертное заключение об историко-культурном значении городища Бозок. 2008. В: Абдыманапов С.А. (гл. ред.). *Бозок в панораме средневековых культур Евразии: Материалы Международного полевого семинара*. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 198—199.
- Гаврилов Д.А. 2009. Новые данные о развитии средневекового земледелия по материалам городища Бозок. В: Варфоломеев В.В. (отв. ред.). *Изучение историко-культурного наследия Центральной Евразии: «Маргулановские чтения-2008»*. Караганда: [б.и.], 31—34.
- Колбина А.В. 2008. Краниологическая характеристика погребений из некрополя городища Бозок. В: Абдыманапов С.А. (гл. ред.). *Бозок в панораме средневековых культур Евразии: Материалы Международного полевого семинара*. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 66—77.
- Сураганова З. 2021. Святилище средневекового городища Бозок: характер ритуалов и объект поклонения. В: Бурабаева С. (гл. ред.). *Бозок в моем сердце: сборник статей, посвященный 70-летию известного казахстанского ученого-археолога Марал Хабдулиной*. Нур-Султан: ARD-Print, 276—305.
- Тлеугабдулов Д.Т. 2017. Городище Бозок — средневековое святилище в центральном Казахстане. В: Эбель А.В. (ред.). *История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Материалы международной научно-практической конференции*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 69—77.
- Хабдулина М.К. 2010. Бозок — как древнетюркский культовый центр на реке Ишим. В: Кумеков Б.Е. (отв. ред.). *Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие*. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 177—189.
- Хабдулина М.К. 2011a. Новые материалы к функциональному назначению городища Бозок. В: Демин М.А., Щеглова Т.К., Телегина А.Н., Грибанова Н.С. (ред.). *Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г. Археология, этнография, устная история: Материалы VII региональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию лаборатории исторического краеведения, 25—26 ноября 2010 г.* Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 147—152.
- Хабдулина М.К. 2011b. От чинков Устюрта до берегов Иртыша (о деятельности НИИ археологии им. К.А. Акишева). В: Хабдулина М.К. (гл. ред.). *Маргулановские чтения-2011. Материалы международной археологической конференции. Астана, 20—22 апреля 2011 г.* Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 11—20.
- Хабдулина М.К. 2011c. Новые открытия в археологии Дашт-и кыпчака. В: Байтанаев Б.А. (отв. ред.). *Мыңжылдықтар куалары: Қазақстан археология ғылымы 20 жылда (1991—2011): ғылыми мақалалар жинағы*. Алматы: Институт археологии, 261—283.
- Хабдулина М.К. 2016. Формирование культурного ландшафта городища Бозок. В: Матвеева Н.П. (ред.). *Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции, г. Тюмень, 7—11 ноября 2016 г.* Вып. 5. Ч. 1. Тюмень: Тюменский государственный университет, 232—235.
- Хабдулина М.К. 2018. Городище Бозок в средневековой истории Астаны. В: Байтанаев Б.А. (ред.). *Маргулановские чтения-2018. Духовная модернизация и археологическое наследие. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Алматы; Актобе: ЖК С. Т. Жанәділов, 18—24.
- Хабдулина М. 2021a. Бозок — как древнетюркский культовый центр на реке Ишим. В: Бурабаева С. (гл. ред.). *Бозок в моем сердце: сборник статей, посвященный 70-летию известного казахстанского ученого-археолога Марал Хабдулиной*. Нур-Султан: ARD-Print, 65—86.
- Хабдулина М.К. 2021b. Сакральный код древнетюркского городища Бозок (Центральный Казахстан). В: Поляков А.В., Кашуба М.Т., Цыбиктаров А.Д. (отв. ред.). *Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая. Материалы XI Международной научной конференции*. Абакан: ИИМК РАН, 230—236.
- Хабдулина М.К. 2022a. История создания музея-заповедника «Бозок». *Turkic Studies Journal*. Т. 4. № 2, 116—129.
- Хабдулина М.К. 2022b. Познавательные возможности археологии на примере исследования городища Бозок. В: Садыков Т.С. (гл. ред.). *Степные миры в зеркале археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию ученого-археолога М.К. Хабдулиной*. Нур-Султан: ИП ARD-Print, 258—278.
- Хабдулина М.К., Гаврилов Д.А., Дергачева М.И. 2011. Природные условия функционирования средневекового городища Бозок (VIII—XIV вв.). В: Хабдулина М.К. (гл. ред.). *Маргулановские чтения-2011. Материалы международной археологической конференции. Астана, 20—22 апреля 2011 г.* Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 443—447.

- Хабдулина М.К., Гаврилов Д.А., Свиридов А.Н. 2013. *Археология Северного и Центрального Казахстана (1764—2012). Библиографический указатель*. Астана: Сарыарка.
- Хабдулина М.К., Гольева А.А., Гаврилов Д.А. 2014. Загадки Бозокской мелиоративной системы. В: Садыков Т.С. (гл. ред.). *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева*. Астана: Сарыарка, 686—703.
- Bilyalova G.D., Tleugabulov D.T., Yumakayeva E.A. 2018. Rites and rituals of ancient turkic period by the written sources. *Journal of history Al-Farabi Kazakh National University* 4 (91), 89—95.
- Tleugabulov D.T. 2018. The Bozok settlement in the system of cult objects of the steppe Eurasia. *Journal of history Al-Farabi Kazakh National University* 4 (91), 82—87.

References

- Akischev, K.A. 1999. In *Izvestiya Monisterstva obrazovaniya i nauki, Natsional'noy akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Ministry of Education and Science, National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series)* 1, 5—8 (in Russian).
- Akischev, K.A., Varfolomeev, V.V. 2008. In Abdymanapov, S.A. (ed.). *Bozok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: Materialy Mezhdunarodnogo polevogo seminara (Bozok in the Panorama of the Medieval Cultures of Eurasia: Proceedings of the International Field Seminar)*. Astana: YENU im. L.N. Gumileva, 41—55 (in Russian).
- Akischev, K.A., Khabdulina, M.K. 2004. In: Tairov, A.D. (ed.). *Etnicheskiye vzaimodeystviya na yuzhnom Urale (Ethnic interactions in the Southern Urals)*. Chelyabinsk: OOO "Rifey", 13—16 (in Russian).
- Akischev, K.A., Khabdulina, M.K. 2008. In: Abdymanapov, S.A. (ed.). *Bozok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: Materialy Mezhdunarodnogo polevogo seminara (Bozok in the Panorama of the Medieval Cultures of Eurasia: Proceedings of the International Field Workshop)*. Astana: YENU im. L.N. Gumileva, 25—40 (in Russian).
- Akischev, K.A., Khasenova, B.M., Motov, Yu.A. 2008. In: Abdymanapov, S.A. (ed.). *Bozok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: Materialy Mezhdunarodnogo polevogo seminara (Bozok in the Panorama of the Medieval Cultures of Eurasia: Proceedings of the International Field Workshop)*. Astana: YENU im. L.N. Gumileva, 56—65 (in Russian).
- Ekspertnoe zaklyuchenie ob istoriko-kul'turnom znachenii gorodishcha Bozok (Expert opinion on the historical and cultural significance of the Settlement Bozok)*. 2008. In: Abdymanapov, S.A. (ed.). *Bozok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: Materialy Mezhdunarodnogo polevogo seminara (Bozok in the Panorama of the Medieval Cultures of Eurasia: Proceedings of the International Field Workshop)*. Astana: YENU im. L.N. Gumileva, 198—199 (in Russian).
- Gavrilov, D.A. 2009. In: Varfolomeev, V.V. (ed.). *Izucheniye istoriko-kul'turnogo naslediya Tsentral'noy Evrazii: "Margulanovskiy chteniya-2008" (The study of the historical and cultural heritage of Central Eurasia: "Margulan Readings-2008")*. Karaganda: [s.n.], 31—34 (in Russian).
- Kolbina, A.V. 2008. In: Abdymanapov, S.A. (ed.). *Bozok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: Materialy Mezhdunarodnogo polevogo seminara (Bozok in the Panorama of the Medieval Cultures of Eurasia: Proceedings of the International Field Workshop)*. Astana: YENU im. L.N. Gumileva, 66—77 (in Russian).
- Suraganova, Z. 2021. In: Burabayeva, S. (ed.). *Bozok v moem serdtse: sbornik statey, posvyashchenny 70-letiyu izvestnogo kazakhstanskogo uchenogo-arkheologa Maral Khabdulinoy (Bozok in my heart: a collection of articles dedicated to the 70th anniversary of the famous Kazakh archaeologist Maral Khabdulina)*. Nur-Sultan: ARD-Print, 276—305 (in Russian).
- Tleugabulov, D.T. 2017. In: Ebel', A.V. (ed.). *Istoriya i kul'tura narodov Yugo-Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh regionov (Kazakhstan, Mongoliya, Kitay). Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (History and culture of the peoples of Southwestern Siberia and adjacent regions (Kazakhstan, Mongolia, China). Materials of the international scientific-practical conference)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskiy gosudarstvennyy universitet, 69—77 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2010. In: Kumekov, B.E. (ed.). *Kazakhstan i Evraziya skvoz' veka: istoriya, arkheologiya, kul'turnoe nasledie (Kazakhstan and Eurasia through the centuries: history, archaeology, cultural heritage)*. Almaty: TOO "Arkheologicheskaya ekspertiza", 177—189 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2011a. In: Demin, M.A., Shcheglova, T.K., Telegina, A.N., Gribova, N.S. (eds.). *Polevye issledovaniya v Verkhnem Priob'ye i na Altaye. 2010 g. Arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya: Materialy VII regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu laboratorii istoricheskogo krayevedeniya, 25—26 noyabrya 2010 g. (Field research in the Upper Ob and Altai. 2010. Archaeology, ethnography, oral history: Proceedings of the 7th regional scientific and*

- practical conference dedicated to the 20th Anniversary of the laboratory of local history, November 25—26, 2010*). Barnaul: Altayskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya, 147—152 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2011b. In: Khabdulina, M.K. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2011. Materialy mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii. Astana, 20—22 aprelya 2011 g. (Margulan readings-2011. Proceedings of the international archaeological conference. Astana, April 20—22, 2011)*. Astana: YENU im. L.N. Gumileva, 11—20 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2011c. In: Baytanaev, B.A. (ed.). *Myñzhylдықтар куәлары: Қазақстан археология ғылымы 20 жылда (1991—2011): ғылыми мақалалар жинағы (Witnesses of the Millennium: Archaeological science of Kazakhstan in 20 years (1991—2011): a collection of scientific articles)*. Almaty: Institut arkheologii, 261—283 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2016. In: Matveeva, N.P. (ed.). *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, g. Tyumen', 7—11 noyabrya 2016 g. (Ecology of Ancient and Traditional Societies: Proceedings of the V International Scientific Conference, Tyumen, November 7—11, 2016)*. Iss. 5. Pt. 1. Tyumen: Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, 232—235 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2018. In: Baytanaev, B.A. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2018. Dukhovnaya modernizatsiya i arkheologicheskoe nasledie. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Margulan Readings-2018. Spiritual Modernization and Archaeological Heritage. Collection of materials of the International scientific-practical conference)*. Almaty; Aktobe: ZHK S. T. Zhanədilov, 18—24 (in Russian).
- Khabdulina, M. 2021a. In: Burabaeva, S. (ed.). *Bozok v moem serdtse: sbornik statey, posvyashchennyy 70-letiyu izvestnogo kazakhstanskogo uchenogo-arkheologa Maral Khabdulinoymu (Bozok in my heart: a collection of articles dedicated to the 70th Anniversary of the famous Kazakh archaeologist Maral Khabdulina)*. Nur-Sultan: ARD-Print, 65—86 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2021b. In: Polyakov, A.V., Kashuba, M.T., Tsybiktarov, A.D. (eds.). *Drevnie kul'tury Mongolii, Yuzhnoy Sibiri i Severnogo Kitaya. Materialy XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Ancient cultures of Mongolia, South Siberia and North China. Proceedings of the 11th International Scientific Conference)*. Abakan: IIMK RAN, 230—236 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2022a. In *Turkic Studies Journal*. T. 4. № 2, 116—129 (in Russian).
- Khabdulina, M.K. 2022b. In: Sadykov, T.S. (ed.). *Stepnye miry v zerkale arkheologii. Sbornik statey, posvyashchennyy 70-letiyu uchenogo-arkheologa M.K. Khabdulinoymu (Steppe worlds in the mirror of archaeology. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of the archaeologist M.K. Khabdulina)*. Nur-Sultan: IP ARD-Print, 258—278 (in Russian).
- Khabdulina, M.K., Gavrilov, D.A., Dergacheva, M.I. 2011. In: Khabdulina, M.K. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2011. Materialy mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii. Astana, 20—22 aprelya 2011 g. (Margulan Readings-2011. Materials of the international archaeological conference. Astana, April 20—22, 2011)*. Astana: YENU im. L.N. Gumileva, 443—447 (in Russian).
- Khabdulina, M.K., Gavrilov, D.A., Sviridov, A.N. 2013. *Arkheologiya Severnogo i Tsentral'nogo Kazakhstana (1764—2012). Bibliograficheskiy ukazatel' (Archaeology of Northern and Central Kazakhstan (1764-2012). Bibliographic index)*. Astana: Saryarka (in Russian).
- Khabdulina, M.K., Gol'eva, A.A., Gavrilov, D.A. 2014. In: Sadykov, T.S. (ed.). *Dialog kul'tur Evrazii v arkheologii Kazakhstana. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy 90-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya arkheologa K.A. Akisheva (Dialogue of cultures of Eurasia in the archaeology of Kazakhstan. Collection of scientific articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of the outstanding archaeologist K.A. Akishev)*. Astana: Saryarka, 686—703 (in Russian).
- Bilyalova, G.D., Tleugabulov, D.T., Yumakayeva, E.A. 2018. Rites and rituals of ancient turkic period by the written sources. *Journal of history Al-Farabi Kazakh National University* 4 (91), 89—95.
- Tleugabulov, D.T. 2018. The Bozok settlement in the system of cult objects of the steppe Eurasia. *Journal of history Al-Farabi Kazakh National University* 4 (91), 82—87.

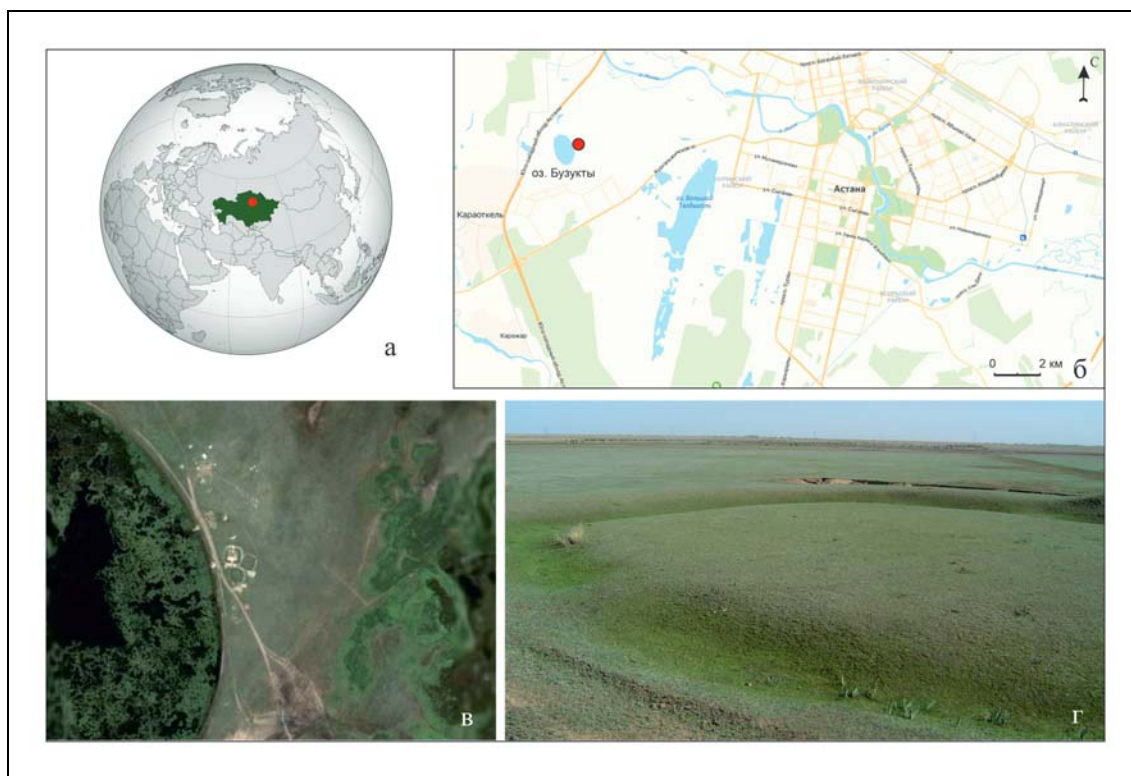

Рис. 1. Городище Бозок. *а* — расположение на карте Казахстана; *б* — расположение на карте Астаны; *в* — на снимке Googl Earth 2007 г.; *г* — южный квартал городища до начала раскопок.

Fig. 1. Settlement Bozok. *a* — location on the map of Kazakhstan; *b* — location on the map of Astana; *v* — in Google Earth image, 2007; *z* — Southern Quarter of the Settlement before the start of excavations.

Рис. 2. Реконструкция городища Бозок. Автор К.А. Акишев.

Fig. 2. Reconstruction of Settlement Bozok. Author K.A. Akishev.

Рис. 3. Участники полевого семинара, 2004 г.

Fig. 3. Participants of the Field Workshop, 2004.

Рис. 4. Реконструкция по черепу. Автор Т.С. Балуева.

Fig. 4. Reconstruction of the skull. Author T.S. Baluyeva.

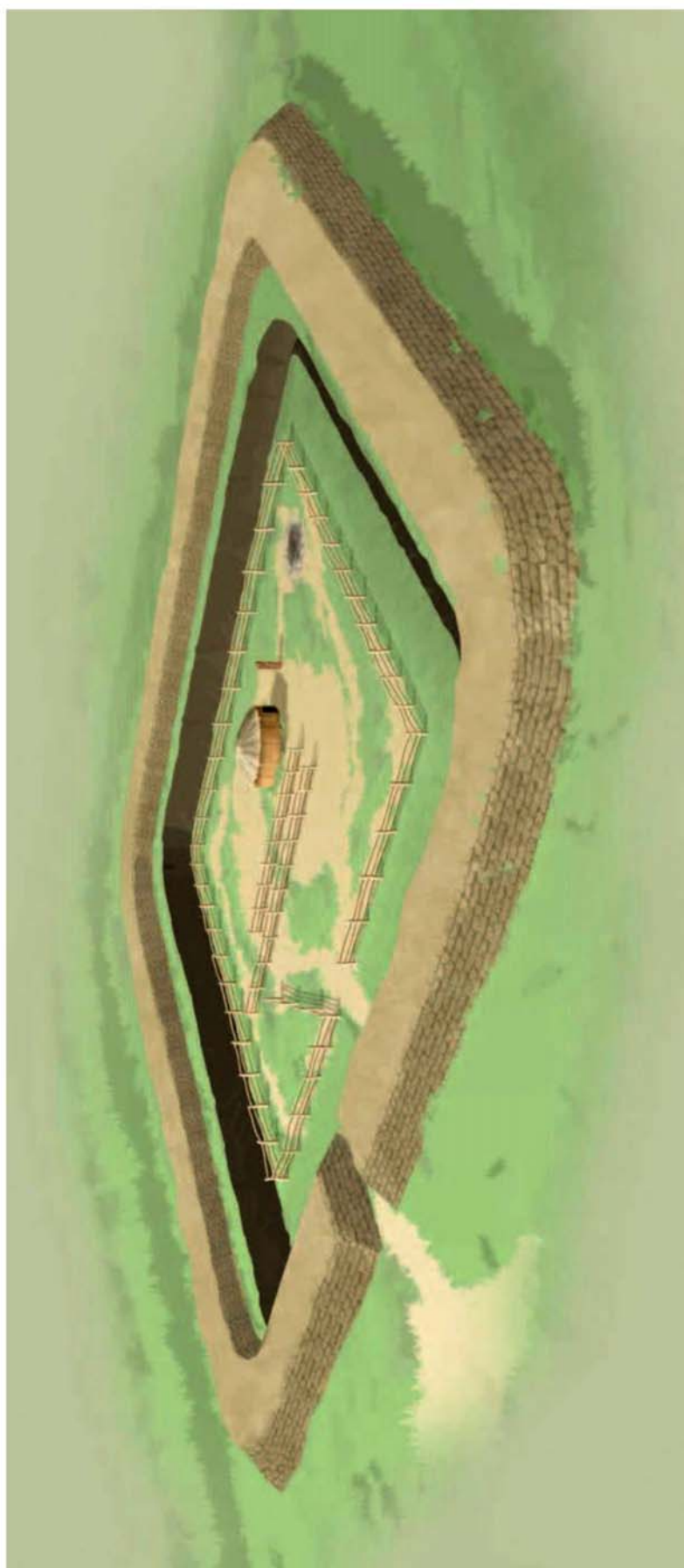

Рис. 5. Реконструкция северного квартала. Автор М.К. Хабдулина.

Fig. 5. Reconstruction of the northern quarter. Author M.K. Khabdulina.